

Старый дворик семьи У.

В саду, посреди двора, раскинула свои узловатые ветви старая мушмула. Среди густой зелени листвы уже плотными гроздьями свисали серо-коричневые соцветия. Крошечные бутоны теснились друг к другу, словно перешептываясь под дуновением прохладного осеннего ветра, и под их тяжестью ветви клонились к земле, обещая на будущий год богатый урожай золотистых плодов.

Мама У споро хлопотала во дворе: вынесла стопку теплых зимних вещей, встряхнула их и принялась аккуратно развешивать на бельевой веревке в тени мушмулы.

— И надо же, погода меняется прямо на глазах, — ворчала она себе под нос, похлопывая по одежде.

Осень в столице коротка, как заячий хвост. Не успеешь оглянуться, как северный ветер сметет последние остатки бабьего лета, а холод уже притаился в ветвях деревьев.

— Нужно поскорее всё просушить, скоро совсем похолодает!

В этот момент звонкий, чуть нетерпеливый голос прорезал тишину двора:

— Тетя! Тетя У, вы дома?

— Ой! Кто это? Подождите минутку! — отозвалась мама У. Она отложила последнюю вещь на каменный столик под деревом и поспешила к калитке.

Она отворила дверь и увидела высокого молодого человека. Он стоял, выпрямившись, словно молодая сосна, а в его взгляде читалась благородная стать.

Глаза мамы У засияли. Про себя она невольно восхитилась: Ох, какой же высокий парень! Настоящий Альфа, выглядит так статно, будто сошел со страниц модного журнала!

Чи Чэн смотрел на бодрую, энергичную женщину, и в уголках его глаз на мгновение проступила едва заметная влага. Сердце наполнилось невыразимым теплом и облегчением. Как хорошо! Она здорова и выглядит прекрасно.

— Тетя, — он одарил ее мягкой, уважительной улыбкой и произнес четко и ясно: — Я друг У Совзя, меня зовут Чи Чэн. Проезжал мимо и решил заглянуть к вам. Надеюсь, не помешал?

— Ой, что ты, какое помешал! Проходи, проходи скорее!

Мама У расцвела в улыбке, радушно ухватила Чи Чэна за рукав и потянула во двор.

— Я тут одна, как раз скучала! Садись, садись в тень, здесь прохладно. Я сейчас принесу тебе воды! — она указала на маленькую бамбуковую табуретку у каменного стола.

— Тетя, не стоит беспокоиться, правда, не нужно такой любезности! — поспешно ответил Чи Чэн, ловко выкладывая на край стола принесенные с собой дорогие витамины.

Его взгляд быстро скользнул по дворику — было видно, что это место ему не чуждо.

— Я сам, вы лучше отдохните.

Он, как у себя дома, направился напрямик на кухню, вскоре вернулся с двумя стаканами теплой воды, один почтительно подал маме У, а второй поставил перед собой.

Мама У наблюдала за его отточенными движениями, и та крошечная тень сомнения — почему этот парень так хорошо знает дом? — растаяла, сменившись еще более теплой улыбкой.

Чи Чэн сел и перевел взгляд на стопку теплой одежды, которую только что вынесли сушиться.

— Тетя, я пришел не только навестить вас, но и спросить: не нужно ли передать что-нибудь Да Вэю в университет? Я как раз еду в ту сторону, могу захватить.

Он говорил так искренне, будто и правда оказался здесь случайно.

— Ах! Нужно, конечно, нужно! — воодушевилась мама У, указывая на одежду. — Как удачно ты зашел! Я только что достала зимние вещи, чтобы проветрить. На улице становится ужасно холодно, я уже приготовила ему термобелье, теплые свитеры, пуховик! Боюсь, как бы он в общегитии не замерз. Как раз ломала голову, как передать. Было бы просто замечательно, если бы ты захватил их для Юэ Юэ!

Она поднялась, чтобы начать собирать вещи для У Совэя.

— Юэ Юэ? — улыбка на лице Чи Чэна застыла на долю секунды, а в глубине глаз промелькнуло замешательство и тень тревоги.

Это имя, словно тонкая игла, внезапно укололо его. Он тут же представил себе нечто неприятное, и волна гнева, смешанная с ревностью, поднялась из самой глубины души, едва не спалив его показное спокойствие.

Его пальцы, лежавшие на коленях, непроизвольно сжались. Он приложил огромные усилия,

чтобы вернуть себе невозмутимый вид, но в голосе все же проскользнула едва уловимая напряженность:

— Тетя... а кто такой Юэ Юэ? Это девушка Да Вэя? — он пристально следил за реакцией мамы У.

— А? — мама У, склонившаяся над одеждой, подняла голову, озадаченно моргнув. — Нет! Юэ Юэ — это детское прозвище Да Вэя!

Она хлопнула себя по бедру:

— Ой, совсем память дырявая! Забыла! Он терпеть не может, когда мы так его называем, запрещает даже упоминать об этом!

Заметив, как лицо Чи Чэна на мгновение стало пустым, а затем сменилось недоумением, мама У рассмеялась и пояснила:

— Ты не знаешь, в детстве он был таким милым, белокожим, с огромными глазами. Мы звали его Юэ Юэ, и соседи, услышав это, вечно думали, что у нас растет маленькая дочка! А когда он подрос и стал серьезнее, то решил, что прозвище слишком девчачье, и начал злиться, если кто-то так его называет. Теперь даже мы с отцом зовем его так только тайком, а при нем — строго Да Вэй!

Она покачала головой, в ее голосе сквозила любящая, но ироничная досада.

Напряженная линия челюсти Чи Чэна мгновенно расслабилась, а плотно сжатые губы непроизвольно изогнулись в довольной улыбке.

Вот оно что! Неведомый гнев и ревность лопнули, как воздушный шарик, не оставив и следа. На их месте разлилось ясное, как небо после грозы, чувство — и неопишемое тайное ликование.

Это был не какой-то там Юэ Юэ, вызывавший у него столько беспокойства, а прозвище самого близкого ему человека! Имя, которое знают и смеют произносить только самые родные люди, имя, полное безграничной нежности.

— Юэ Юэ... — прошептал Чи Чэн едва слышно, и на кончике языка словно остался сладкий привкус.

В его глазах вспыхнул яркий, радостный свет, будто он нашел редчайшее сокровище. Он с живым интересом спросил, голос его звучал легко:

— Тетя, а почему именно такое прозвище? Оно связано с луной?

Он был в прекрасном настроении и искренне хотел узнать историю имени.

— Конечно, с луной! — мама У, заразившись его хорошим настроением, разговорилась. Ее взгляд стал мягким, погружаясь в воспоминания. — Я очень хорошо помню: в ту ночь, когда он родился, небо было ясным, а луна — огромной, круглой и сияющей. Когда медсестра принесла его, он только открыл глаза — такие черные, блестящие, влажные. Смотрел прямо на нас, точно как та луна в ту ночь, такой же ясный и яркий! Отец тогда сказал: Глаза у него светятся, как луна, пусть будет Юэ Юэ!

Вернувшись из воспоминаний, мама У улыбнулась, но тут же сделала серьезное, даже чуть лукавое лицо. Понизив голос, она заговорщически сказала:

— Сяо Чи, только ты, умоляю, не проговорись! Если Юэ Юэ узнает, что это я тебе рассказала, он мне устроит!

Она приложила палец к губам, и в ее глазах читалось понимание: мы с тобой теперь заодно.

— Тетя, будьте спокойны! — Чи Чэн тут же поклялся, его голос звучал твердо, а в глазах плясали веселые искорки — он чувствовал удовлетворение от обладания эксклюзивной тайной. — Ни слова! Даже намек не будет! Обещаю!

Он представил, как У Совэй начнет злиться, и это лишь подогрело его азарт.

Мама У успокоилась, споро сложила вещи сына, аккуратно уложила их в большой чистый пакет, набила доверху и протянула Чи Чэну:

— Ну вот, с одеждой разобрались, спасибо тебе, Да Чи! Ишь ты, приехал издалека, даже чаю толком не попил, и обедом не накормила, прямо неловко перед тобой!

Она смотрела на Чи Чэна, и чем дольше смотрела, тем больше он ей нравился, и тем сильнее становилось чувство неловкости.

— Тетя, не стоит так формально! — Чи Чэн уверенно принял пакет и убрал его в просторный багажник своего внедорожника.

Он выпрямился, одарив ее искренней, теплой улыбкой.

— В следующий раз! Как только У Совэй вернется на каникулы, мы приедем вместе! Тогда уж я обязательно попробую ваше угощение!

Чи Чэн сел за руль внедорожника и напоследок помахал маме У рукой, его голос звучал весело:

— Тетя, я поехал!

— Хорошо, хорошо, до свидания! Езжай осторожно, будь внимателен на дороге!

Мама У провожала взглядом мощный внедорожник, пока его огни не скрылись в потоке машин, и только тогда повернулась к дому. Взгляд ее случайно упал на каменный столик, где лежали изящные упаковки с дорогими витаминами.

— Ой, ну что за ребенок! — мама У хлопнула себя по колену, чувствуя одновременно благодарность и легкую досаду. — Слишком уж вежливый! Нет, нужно срочно позвонить Да Вэю, пусть поблагодарит Чи Чэна как следует!

<http://bllate.org/book/19432/1903486>